

ОБОБЩЕНИЕ

судебной практики по рассмотрению дел по корпоративным спорам

Настоящее обобщение проведено в соответствии с планом мероприятий Арбитражного суда Республики Карелия на I полугодие 2013 года на основании судебной практики по рассмотрению дел по корпоративным спорам, рассмотренных Арбитражным судом Республики Карелия в 2012 году.

Задачей данного обобщения является:

- изучение применения при рассмотрении корпоративных споров действующего в данной сфере законодательства;
- выяснение проблем, возникающих в связи рассмотрением указанной категории дел;
- изучение актуальных вопросов применения положений действующего законодательства, регулирующего правоотношения в данной сфере.

При рассмотрении корпоративных споров подлежат применению:

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», Закон РФ от 19.06.1992 № 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации», Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и т.д.

Согласно статье 225.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражные суды рассматривают дела по спорам, связанным с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, являющемся коммерческой организацией, а также в некоммерческом партнерстве, ассоциации (союзе) коммерческих организаций, иной некоммерческой организации, объединяющей коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей, некоммерческой организации, имеющей статус саморегулируемой организации в соответствии с федеральным законом (далее - корпоративные споры), в том числе по следующим корпоративным спорам:

- 1) споры, связанные с созданием, реорганизацией и ликвидацией юридического лица;
- 2) споры, связанные с принадлежностью акций, долей в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ и товариществ, паев членов кооперативов, установлением их обременения и реализацией вытекающих из них прав, за исключением споров, вытекающих из деятельности депозитариев, связанной с учетом прав на акции и иные ценные бумаги, споров, возникающих в связи с разделом наследственного имущества или разделом общего имущества супругов, включающего в себя акции, доли в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ и товариществ, паи членов кооперативов;
- 3) споры по искам учредителей, участников, членов юридического лица (далее - участники юридического лица) о возмещении убытков, причиненных

юридическому лицу, признании недействительными сделок, совершенных юридическим лицом, и (или) применении последствий недействительности таких сделок;

4) споры, связанные с назначением или избранием, прекращением, приостановлением полномочий и ответственностью лиц, входящих или входивших в состав органов управления и органов контроля юридического лица, а также споры, возникающие из гражданских правоотношений, между указанными лицами и юридическим лицом в связи с осуществлением, прекращением, приостановлением полномочий указанных лиц;

5) споры, связанные с эмиссией ценных бумаг, в том числе с оспариванием ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, решений органов управления эмитента, с оспариванием сделок, совершенных в процессе размещения эмиссионных ценных бумаг, отчетов (уведомлений) об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг;

6) споры, вытекающие из деятельности держателей реестра владельцев ценных бумаг, связанной с учетом прав на акции и иные ценные бумаги, с осуществлением держателем реестра владельцев ценных бумаг иных прав и обязанностей, предусмотренных федеральным законом в связи с размещением и (или) обращением ценных бумаг;

7) споры о созыве общего собрания участников юридического лица;

8) споры об обжаловании решений органов управления юридического лица;

9) споры, вытекающие из деятельности нотариусов по удостоверению сделок с долями в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью.

В Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации глава 28.1 «Рассмотрение дел по корпоративным спорам» была введена Федеральным законом от 19.07.2009 № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Указанное нововведение имело существенное значение, так как позволило конкретизировать не только понятие корпоративных споров, но и способствовало разрешению вопросов разграничения подведомственности.

Дела по корпоративным спорам рассматриваются арбитражным судом по общим правилам искового производства, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными главой 28.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации официальное определение понятия «корпоративный спор» не дается. В юридической литературе «корпоративный спор» определен как спор между обществом и его участником по поводу принадлежности акций (долей) в уставном капитале общества, возмещения убытков, причиненных юридическому лицу, избрания, прекращения полномочий органов управления юридическим лицом и пр.

Центральным вопросом применения главы 28.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации будет предварительная

квалификация спора как корпоративного, которая должна производиться на основании статьи 225.1. Поскольку данная статья относится к специальной подведомственности арбитражных судов, развивает правила статьи 33 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в основе определения подведомственности и квалификации спора как корпоративного будет находиться предметный критерий, основанный на характере и содержании спора, а не субъектный критерий.

Предметом корпоративного спора могут выступить; восстановление нарушенного права акционера (участника) общества или его руководителя, обжалование решений органов управления организации, устранение нарушений законодательства и локальных норм, понуждение выполнить определенные юридические действия и т.д.

В качестве объектов спора могут быть: ценные бумаги, доли (акции) уставного капитала, имущество (движимое/недвижимое), имущественные права, а также личные неимущественные права (авторские/патентные).

При этом перечень из девяти видов споров в статье 225.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, насколько следует из его содержания, не является исчерпывающим, поскольку главные критерии корпоративного спора содержатся в первом абзаце данной статьи: корпоративный спор - это спор, связанный с созданием юридического лица, управлением им или участием в: юридическом лице, являющемся коммерческой организацией, некоммерческом партнерстве, ассоциации (союзе) коммерческих организаций, иной некоммерческой организации, объединяющей коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей, некоммерческой организации, имеющей статус саморегулируемой организации в соответствии с федеральным законом.

С учетом изложенного и удобства восприятия, рассмотренные за вышеуказанный период дела условно можно разделить на следующие категории.

Обжалование решений общих собраний участников (акционеров) общества.

Согласно пункту 1 статьи 43 Федерального закона № 14-ФЗ от 08.02.1998 «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее - Закон «Об ООО»), решение общего собрания участников общества, принятое с нарушением требований Закона «Об ООО», иных правовых актов Российской Федерации, устава общества и нарушающее права и законные интересы участника общества, может быть признано судом недействительным по заявлению участника общества:

- не принимавшего участия в голосовании.

В частности, по делам № А26-9333/2011 и № А26-9338/2011 суд удовлетворил иски требования истца, обратившегося с заявлением о признании недействительным решения общества, мотивированного тем, что истец не принимал участие в собрании общества, не был уведомлен о его проведении. Кроме того, суд в решении указал, что несоблюдение порядка созыва общего собрания участников и в связи с этим проведение собрания в отсутствие кого-либо из участников общества является существенным нарушением, влекущим за собой признание решения такого общего собрания недействительным. Данная позиция

изложена и в Постановлении Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 года № 7769/07 по делу № А40-43600/06-81-218.

Решения по данным делам были обжалованы ответчиком в Тринадцатый арбитражный апелляционный суд, апелляционные жалобы возвращены вышестоящей инстанцией.

- или голосовавшего против оспариваемого решения.

Так по делу № А26-6072/2012 участникам общества в удовлетворении исковых требований о признании незаконным решения внеочередного общего собрания участников отказано. При этом судом установлено и подтверждено в судебном заседании истцами, что они лично принимали участие во внеочередном общем собрании участников и голосовании, а также голосовали «за» принятие всех оспариваемых решений.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда данное решение отменено, принят новый судебный акт, которым исковые требования истцов удовлетворены, решения внеочередного общего собрания участников признаны незаконными.

Суд апелляционной инстанции указал, что достоверность сведений, отраженных в протоколе общего собрания, не нашла объективного подтверждения, в судебном заседании было предложено дать личные объяснения участникам общества, поскольку бюллетеней для голосования не оформлялось.

Участники общества (истцы) пояснили, что на собрании, о котором им было сообщено по телефону, они присутствовали. Однако после его проведения они отказались подписывать протокол собрания, будучи не согласными с изложенными решениями. Отсутствие как бюллетеней для голосования, так и подписанного участниками общества протокола в совокупности с личными объяснениями участников свидетельствуют о недоказанности волеизъявления истцов на принятие решения.

Как следует из практики документооборота общества - учредительного договора, устава, протоколов собраний - волеизъявление участника подтверждается его подписью на документе. При отсутствии таковых на протоколе, оформившем решения общего собрания, указанный письменный документ не отвечает признаку допустимости по нормам статей 68, 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Поскольку положительное голосование истцов не подтверждено, они обладают правом на защиту, предоставленным пунктом 1 статьи 43 Закона «Об ООО».

Аналогичная норма об обжаловании решений общих собраний акционеров предусмотрена пунктом 7 статьи 49 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах».

Необходимо указать, что заявление об обжаловании решения общего собрания участников общества может быть подано в суд в течение двух месяцев с того дня, когда участник общества узнал или должен был узнать о принятом решении и об обстоятельствах, являющихся основанием для признания его недействительным (пункт 4 статьи 43 ФЗ «Об ООО»).

По делу № А26-7669/2011 суд отклонил довод ответчика о пропуске истцом двухмесячного срока, установленного пунктом 4 статьи 43 ФЗ «Об ООО» для подачи заявления об обжаловании решения общего собрания участников общества, указав, что данный срок должен исчисляться с момента, когда участник общества узнал или должен был узнать о принятом решении, а не с иного момента.

Согласно пункту 7 статьи 49 ФЗ «Об акционерных обществах» акционер вправе обжаловать решение общего собрания акционеров в течение трех месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о его принятии и об обстоятельствах, которые являются основанием для признания его недействительным. При этом данный срок может быть восстановлен только в одном случае, если акционер не мог подать указанное заявление под влиянием насилия или угрозы (однако это необходимо доказать в суде).

Решением суда по делу № А26-36/2012 суд отказал в удовлетворении требований о признании недействительным решения общего собрания акционеров, указав на пропуск срока исковой давности. В случае истечения срока исковой давности принудительная (судебная) защита прав истца независимо от того, имело ли место в действительности нарушение его прав, невозможна. Какие-либо другие доводы в обоснование заявленного искового требования не подлежат рассмотрению судом, поскольку сам факт истечения срока исковой давности с учетом разъяснения, данного в пункте 26 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 15 от 12.11.2001 и № 18 от 15.11.2001 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», служит самостоятельным основанием для отказа в иске. Решение суда в вышестоящие инстанции обжаловано не было.

Следует помнить, что суд вправе с учетом всех обстоятельств дела оставить в силе обжалуемое решение при наличии следующих трех условий в совокупности; голосование участника общества, обжалующего решение, не могло повлиять на результаты голосования, допущенные нарушения не являются существенными и решение не повлекло причинения убытков данному участнику общества. При этом применение положений пункта 2 статьи 43 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», а также пункта 7 статьи 49 ФЗ «Об акционерных обществах» является правом, а не обязанностью суда. Если же суд при рассмотрении дела установит наличие хотя бы одного из перечисленных обстоятельств, то решение общего собрания участников (акционеров) не может быть оставлено в силе.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 90, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 14 от 09.12.1999 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», если стороны, участвующие в судебном споре, в обоснование своих требований или возражений по иску ссылаются на решение общего собрания участников общества, однако судом установлено, что оно принято с существенными нарушениями закона или иных правовых актов (с нарушением компетенции этого органа, при отсутствии кворума

и т.д.), суд должен исходить из следующего: такое решение не имеет юридической силы (в целом или в соответствующей части) независимо от того, было оно оспорено участником общества или нет.

В рамках дела № А26-11023/2011 истец обратился в суд с заявлением о признании недействительным решения общего собрания, оформленного протоколом от 17.10.2011. Истец указал, что его полномочия как директора общества прекращены не были; внеочередное собрание было созвано и проведено незаконно действовавшим от имени общества иным его участником, без выбора председателя и секретаря собрания, при ведении протокола неуполномоченным лицом; оспариваемое решение имеет негативные последствия для общества.

Как установлено судом, 29.07.2011 года состоялось общее собрание участников общества, на котором были приняты решения о досрочном прекращении полномочий ранее действовавшего директора общества (истца) и назначении на должность директора общества иного его участника. 17.10.2011 состоялось внеочередное общее собрание участников общества, на котором было принято решение о досрочном прекращении полномочий вновь избранного директора общества и назначении на должность директора третьего участника общества. Однако ранее вынесенными решениями Арбитражного суда Республики Карелия решение общего собрания участников общества, оформленное протоколом от 29.07.2011 года, признано недействительным.

При удовлетворении исковых требований о признании недействительным решения общего собрания, суд учитывал положения пункта 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 90, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 14 от 09.12.1999 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», согласно которому в случаях, когда стороны, участвующие в рассматриваемом судом споре, ссылаются в обоснование своих требований или возражений по иску на решение общего собрания участников общества, однако судом установлено, что данное решение принято с существенными нарушениями закона или иных правовых актов, суд должен исходить из того, что такое решение не имеет юридической силы.

Таким образом, внеочередное общее собрание участников общества от 17.10.2011 было созвано и проведено не имевшим полномочий исполнительного органа его участником, так как решение о назначении его на должность директора было ранее признано недействительным.

К аналогичным выводам суд пришел при рассмотрении дел № А26-11026/2011 и № А26-10578/2011, № А26-6187/2012.

Решения по делам № А26-11023/2011, № А26-11026/2011 были обжалованы в Тринадцатый Арбитражный апелляционный суд и оставлены без изменения.

Споры, связанные с принадлежностью долей в уставном капитале обществ, реализацией вытекающих из них прав.

В соответствии с частью 1 статьи 87 Гражданского кодекса Российской Федерации, обществом с ограниченной ответственностью признается учрежденное одним или несколькими лицами общество, уставный капитал которого разделен на доли определенных учредительными документами размеров.

Согласно статье 8 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» его участник вправе продать или осуществить отчуждение иным образом своей доли в уставном капитале общества одному или нескольким участникам данного общества либо другому лицу в порядке, предусмотренном настоящим законом и уставом общества.

Согласно пункту 1 статьи 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» переход доли или части доли в уставном капитале общества к одному или нескольким участникам данного общества либо к третьим лицам осуществляется на основании сделки, в порядке правопреемства или на ином законном основании.

Ранее эти сделки можно было оформить в виде договора между продавцом и покупателем в обычной письменной форме. Но с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступившим в силу с 01.07.2009, подобные сделки подлежат обязательному удостоверению у нотариуса. Несоблюдение нотариальной формы указанной сделки влечет за собой ее недействительность.

Так в рамках дела № А26-6014/2011 судом рассмотрено встречное исковое заявление общества с ограниченной ответственностью о признании недействительным договора купли-продажи доли в уставном капитале общества от 15.04.2008. Требования истца обоснованы тем, что названная сделка совершена сторонами в 2011 году, соответственно подлежала нотариальному удостоверению, в отсутствие которого является недействительной в силу пункта 11 статьи 21 Закона «Об ООО».

Суд, отказывая в удовлетворении данного требования по причине пропуска срока исковой давности, также указал на то, что из оспариваемого договора усматривается, что он датирован 15.04.2008, то есть до вступления в силу Федерального закона от 30.12.2008 № 312-ФЗ, устанавливающего обязательное нотариальное удостоверение сделок купли-продажи долей в уставном капитале общества. Положениями устава общества необходимость нотариального удостоверения таких сделок не предусматривалась. Следовательно, данный договор не подлежал нотариальному удостоверению.

Данное решение было обжаловано в Тринадцатый арбитражный апелляционный суд, однако доводов относительно неправомерности решения в указанной части апелляционная жалоба не содержала.

Решением по делу № А26-7592/2011 удовлетворены требования истца о признании права собственности на часть доли в уставном капитале общества. Судом установлено, что сторонами заключен договор купли-продажи части доли в уставном капитале общества от 09.06.2009.

Указанный договор был заключен в простой письменной форме, что не противоречило требованиям законодательства, действовавшего на момент его заключения и положениям устава общества.

Согласно представленной в материалы дела расписке от 15.06.2009 года покупатель надлежащим образом исполнил обязательства по договору, произвел оплату части доли в сроки и размере, указанным в договоре.

Пунктом 5 статьи 5 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» предусмотрена обязанность юридического лица в течении 3 дней с момента изменения сведений, содержащихся в государственном реестре сообщить об этом в регистрирующий орган.

В силу статьи 9 указанного Закона совершить указанные действия может руководитель постоянно действующего исполнительного органа юридического лица или иное лицо, имеющее право без доверенности действовать от имени юридического лица, а также физическое лицо, действующее на основании доверенности, либо действующий участник общества.

Неисполнение ответчиком взятых на себя по договору купли-продажи обязательств по регистрации в установленном законом порядке изменения сведений, содержащихся в государственном реестре, явилось основанием для удовлетворения судом требований истца.

Данное решение апелляционной инстанцией оставлено без изменения.

Доля участника общества может быть отчуждена до полной ее оплаты только в части, в которой она оплачена.

Участники общества пользуются преимущественным правом покупки доли или части доли участника общества по цене предложения третьему лицу или по отличной от цены предложения третьему лицу и заранее определенной уставом общества цене пропорционально размерам своих долей, если уставом общества не предусмотрен иной порядок осуществления преимущественного права покупки доли или части доли.

Участник общества, намеренный продать свою долю или часть доли в уставном капитале общества третьему лицу, обязан известить в письменной форме об этом остальных участников общества и само общество путем направления через общество за свой счет оферты, адресованной этим лицам и содержащей указание цены и других условий продажи.

Любой участник общества вправе выйти из общества с ограниченной ответственностью по заявлению о выходе. Право выхода участника из общества не зависит от согласия других участников. Однако возможность выхода должна быть предусмотрена уставом общества. Выход всех участников или выход единственного участника не допускается.

Участник считается вышедшим с даты подачи заявления о выходе из общества, при этом обязанность по регистрации изменений в Единый государственный реестр юридических лиц лежит на обществе.

Кроме того, с 01.07.2009 после внесения изменений в гражданское законодательство Федеральным законом от 30.12.2008 № 312-ФЗ право на выход участника из общества с ограниченной ответственностью значительно ограничено. После внесенных изменений выйти из общества можно только в том случае, когда это право предусмотрено уставом общества с ограниченной ответственностью. Если такое право уставом общества не предусмотрено, то выйти из него участник не сможет. Однако из этого правила есть исключения.

По закону общество обязано приобрести долю участника по его требованию в том случае, когда (статья 23 Закона «Об ООО»);

1) устав общества запрещает продажу доли третьим лицам, а другие участники отказались от ее приобретения;

2) устав общества предусматривает продажу доли другим участникам общества или третьим лицам только с согласия других участников, а такое согласие не было получено;

3) общее собрание участников общества приняло решение о совершении крупной сделки, а участник общества, заявивший о выходе, голосовал против такого решения или не принимавшего участия в голосовании, долю в уставном капитале общества, принадлежащую этому участнику;

4) общее собрание участников общества приняло решение об увеличении уставного капитала общества, а участник общества, заявивший о выходе, голосовал против такого решения.

При этом для того чтобы воспользоваться своим правом на выход из ООО в третьем и четвертом случае участник общества должен заявить свое требование в течении 45 дней со дня, когда узнал или должен был узнать о принятом решении. В противном случае правом на выход воспользоваться он не сможет.

Таким образом, право на выход из общества может быть ограничено уставом общества. Вместе с тем, участники общества не лишены возможности внести изменения в устав своим единогласным решением и установить такое право.

В силу пункта 6.1 статьи 23 Федерального закона № 14-ФЗ от 08.02.1998 «Об обществах с ограниченной ответственностью» в случае выхода участника из общества в соответствии со статьей 26 настоящего Федерального закона его доля переходит к обществу. Общество обязано выплатить участнику общества, подавшему заявление о выходе из общества, действительную стоимость его доли в уставном капитале общества, определяемую на основании данных бухгалтерской отчетности за последний отчетный период, предшествующий дню подачи заявления о выходе из общества, или с согласия этого участника выдать ему в натуре имущество такой же стоимости либо в случае неполной оплаты им доли в уставном капитале общества действительную стоимость оплаченной части доли.

Общество обязано выплатить участнику действительную стоимость его доли или части доли в уставном капитале общества либо выдать ему в натуре имущество такой же стоимости в течение трех месяцев со дня возникновения соответствующей обязанности, если иной срок или порядок выплаты действительной стоимости доли или части доли не предусмотрен уставом общества. Положения, устанавливающие иной срок или порядок выплаты действительной стоимости доли или части доли, могут быть предусмотрены уставом общества при его учреждении, при внесении изменений в устав общества по решению общего собрания участников общества, принятому всеми участниками единогласно.

Согласно пункту 2 статьи 14 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», действительная стоимость доли участника общества соответствует части стоимости чистых активов общества, пропорциональной размеру его доли. Стоимость чистых активов общества определяется в порядке, установленном федеральным законом и издаваемыми в соответствии с ним нормативными актами.

Согласно пункту 16 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.12.1999 № 90/14 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в случае, если участник общества не согласен с размером действительной стоимости его доли в уставном капитале общества, определенным обществом, суд проверяет обоснованность его доводов, а также возражения общества на основании представленных сторонами доказательств, предусмотренных Арбитражным процессуальным кодексом, в том числе заключения проведенной по делу экспертизы.

Так в рамках дела № А26-6661/2011 истец обратился с требованием об определении и взыскании действительной стоимости доли в уставном капитале общества.

Для определения действительной стоимости доли судом, по ходатайству истца, в рамках вышеуказанного дела была назначена экспертиза с постановкой соответствующего вопроса. При этом при вынесении решения суд указал, что экспертное исследование проведено в соответствии с требованиями Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, других федеральных законов и иных нормативных правовых актов, регулирующих организацию и производство судебной экспертизы. Заключение проведенной по делу судебной экспертизы является полным, обоснованным, сделанным на основании представленных обществом документов. Каких-либо других документов, необходимых к учету при определении стоимости чистых активов, ответчиком в материалы дела не представлено. Ответчик также не представил доказательств, подтверждающих его доводы об ином размере рыночной стоимости недвижимого имущества и соответственно активов, чем тот, который установил судебный эксперт.

Исковые требования по данному делу удовлетворены судом в полном объеме.

В апелляционной жалобе ответчик указал на то, что отчет эксперта, положенный в основу решения суда первой инстанции, не соответствует стандартам, поскольку эксперт не воспроизвел анализ финансового состояния предприятия, неправильно рассчитал стоимость предприятия затратным подходом, не обосновал корректировку на местоположение при расчете стоимости объектов недвижимости в сравнительном подходе, необоснованно отказался от применения доходного метода расчета, не приложил к отчету копии документов, используемых оценщиком. Кроме того, в апелляционном суде Общество заявило ходатайство о назначении повторной оценочной экспертизы.

Оставляя решение первой инстанции без изменения, а апелляционную жалобу без удовлетворения, суд апелляционной инстанции указал следующее.

Доводы ответчика о том, что эксперт не произвел вычитание из активов предприятия его обязательств, опровергается материалами дела, в частности расчетом экспертного заключения. Ссылки Общества на то, что при расчете стоимости объектов недвижимости в сравнительном подходе эксперт не обосновал корректировку на местоположение объектов аналогов и оцениваемых объектов по региону Республики Карелия, не соответствуют действительности. В отчете эксперт объясняет необходимость корректировки на местоположение

неразвитостью рынка недвижимости в Беломорском районе, в связи с чем эксперт использовал информацию о предлагаемых объектах в городе Петрозаводске. Являются несостоятельными доводы ответчика о том, что эксперт не обосновал свой вывод об отказе от применения доходного метода. В заключении эксперт указывает на то, что определить стоимость доходным подходом не представляется возможным, ввиду отсутствия необходимой исчерпывающей информации о предполагаемых доходах и расходах компании, а также ретроспективной информации о деятельности предприятия.

Вышеуказанные доводы Общества не свидетельствуют о том, что заключение эксперта выполнено с нарушением действующего законодательства, в связи с чем оно является документом, допустимым в качестве доказательства в соответствии со статьей 89 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Оценив указанное заключение эксперта по существу, апелляционный суд не усмотрел каких-либо противоречий, допущенных при проведении экспертизы, которые могли бы вызвать необходимость назначения судом апелляционной инстанции повторной экспертизы.

При оценке судом заключения эксперта (отчета оценщика) следует иметь в виду, что такое заключение не имеет заранее установленной силы, является только доказательством по делу и должно анализироваться по правилам, установленным главой 7 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Аналогичная позиция, относительно определения и взыскания действительной стоимости доли участника общества, изложена судом в решениях, вынесенных по делам № А26-6957/2011, № А26-6958/2011 (оба решения обжалованы в Тринадцатый Арбитражный апелляционный суд и оставлены без изменения).

Кроме того, данными решениями с ответчика взысканы проценты за пользование чужими денежными средствами в порядке статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации. При этом суд в обоснование своей позиции ссылается на пункт 18 Постановления пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.12.1999 года № 90/14, согласно которому при рассмотрении споров между обществом и его участниками, а в соответствующих случаях - между обществом и третьими лицами, связанных с несвоевременным выполнением денежных обязательств (по выплате участникам, их наследникам или правопреемникам действительной стоимости доли участника (статьи 23, 26 Закона «Об ООО»); по возврату участникам и третьим лицам внесенных ими денежных вкладов при фактически несостоявшемся увеличении размера уставного капитала (статья 19 Закона «Об ООО»); по выплате части прибыли общества, распределенной между его участниками (статья 28 Закона «Об ООО»); по внесению вклада в имущество общества, предусмотренного уставом и решением общего собрания участников общества, участником, заявившим о своем выходе из общества (пункт 4 статьи 26 Закона «Об ООО»), и т.д.), суд вправе удовлетворить наряду с требованием о взыскании суммы долга и требование о взыскании процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами в порядке, предусмотренном статьей 395 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Как уже отмечалось выше, по Закону «Об ООО» общество обязано приобрести долю участника по его требованию в том случае, когда общее собрание участников общества приняло решение о совершении крупной сделки, а участник общества, заявивший о выходе, не принимал участия в голосовании.

Решением по делу № А26-5917/2012 суд отказал в удовлетворении требований истца, обратившегося с заявлением о взыскании действительной стоимости доли, указавшему, со ссылкой на абзац 2 пункта 2 статьи 23 Закона «Об ООО», на то, что истец не принимал участие в общем собрании участников общества, на котором было принято решение об одобрении крупной сделки (договора залога).

Судом было установлено, что устав общества как в редакции, действовавшей на момент принятия решения и совершения сделки залога, так и в действующей редакции содержит указание на то, что для совершения генеральным директором крупных сделок согласие общего собрания не требуется, а также то, что залог имущества не относится к крупной сделке в понимании пункта 1 статьи 46 Закона «Об ООО».

Тринадцатый арбитражный апелляционный суд в своем постановлении поддержал позицию, изложенную в решении суда первой инстанции. При этом указал, что квалифицирующим признаком крупной сделки, исходя из нормы статьи 46 Закона «Об ООО», является стоимость приобретаемого или отчуждаемого в результате совершенной сделки имущества, а не факт вынесения вопроса о ее совершении на рассмотрение общего собрания участников.

Постановлением Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа решение Арбитражного суда Республики Карелия и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда по делу № А26-5917/2012 оставлены без изменения.

Исключение из состава участников общества.

Статья 10 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» предусматривает, что участник Общества, систематически не выполняющий или ненадлежащим образом выполняющий свои обязанности, либо препятствующий своими действиями достижению целей общества, может быть исключен из общества на основании судебного решения, принятого по результатам рассмотрения соответствующего заявления. Подать заявление об исключении из общества с ограниченной ответственностью, имеют право участники общества, владеющие в совокупности более чем 10% общего количества голосов участников. Таким образом, исключение из состава участников общества возможно только в судебном порядке.

Совместное постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 90 и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 14 от 09.12.1999 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в пункте 17 разъясняет судам особенности применения статьи 10 ФЗ «Об ООО» следующим образом.

При рассмотрении заявления участников общества об исключении из общества участника, который грубо нарушает свои обязанности либо своими

действиями (бездействием) делает невозможной деятельность общества или существенно ее затрудняет, необходимо иметь в виду следующее:

а) учитывая, что в силу статьи 10 Закона решающим обстоятельством, дающим право на обращение в суд с таким заявлением, является размер доли в уставном капитале общества, правом на обращение в суд с требованием об исключении участника из общества обладают не только несколько участников, доли которых в совокупности составляют не менее десяти процентов уставного капитала общества, но и один из них при условии, что его доля в уставном капитале составляет десять процентов и более;

б) под действиями (бездействием) участника, которые делают невозможной деятельность общества либо существенно ее затрудняют, следует, в частности, понимать систематическое уклонение без уважительных причин от участия в общем собрании участников общества, лишаящее общество возможности принимать решения по вопросам, требующим единогласия всех его участников;

в) при решении вопроса о том, является ли допущенное участником общества нарушение грубым, необходимо, в частности, принимать во внимание степень его вины, наступление (возможность наступления) негативных для общества последствий.

При этом исключение участника из общества является крайней мерой, связанной с лишением права на долю в уставном капитале общества, которая может применяться лишь тогда, когда последствия действий участника не могут быть устранены без лишения нарушителя возможности участвовать в управлении обществом.

Согласно пункту 2 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.05.2012 № 151 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью» совершение участником общества с ограниченной ответственностью при выполнении им одновременно функций единоличного исполнительного органа действий, заведомо противоречащих интересам общества, может являться основанием для исключения такого участника из общества, если эти действия причинили обществу значительный вред и (или) сделали невозможной деятельность общества либо существенно ее затруднили.

До появления данного информационного письма суды при рассмотрении заявлений об исключении из состава участников общества отказывали в их удовлетворении, установив, что основанием исключения из участников общества служат действия, совершенные при осуществлении ответчиком функций единоличного исполнительного органа.

Так решением по делу № А26-7669/2011 отказано в удовлетворении требований об исключении участника общества из состава участников. При этом суд указал, что доводы истцов о совершении ответчиком действий, существенно затрудняющих и приносящих убытки обществу, должны быть основаны на оценке его в качестве участника, а не исполнительного органа. Вместе с тем, все приведенные истцами основания и доказательства в подтверждение данного искового требования сводятся к несогласию с действиями ответчика, совершенными им при выполнении функций единоличного исполнительного органа общества (директора) в ходе осуществления им руководства текущей

деятельностью общества. При этом следует учитывать, что статья 44 Закона «Об ООО» предусматривает ответственность, в том числе единоличного исполнительного органа общества.

Аналогичная позиция изложена судом в решении по делу № А26-6663/2011. Данные решения не были обжалованы в вышестоящие инстанции.

При вынесении решения по делу № А26-3641/2012, отказывая в удовлетворении требований об исключении участника из состава участников общества, суд в обоснование своей позиции наряду с отсутствием доказательств, подтверждающих наличие предусмотренных статьей 10 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» оснований для исключения ответчика как участника общества из его состава, указал также на наличие самостоятельного основания для отказа в удовлетворении искового заявления, такого как осуществление ответчиком в данном случае действий при исполнении обязанностей единоличного органа управления общества.

Указанное решение оставлено без изменения как постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда, так и постановлением Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа.

При этом суды вышестоящих инстанций, сославшись на пункт 2 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.05.2012 № 151, указали, что совершение участником общества с ограниченной ответственностью при выполнении им одновременно функций единоличного исполнительного органа действий, заведомо противоречащих интересам общества, может являться основанием для исключения такого участника из общества, если эти действия причинили обществу значительный вред и (или) сделали невозможной деятельность общества либо существенно ее затруднили. Поскольку соответствующих доказательств истцом представлено не было, судебный акт Арбитражного суда Республики Карелия был оставлен без изменения.

Споры, связанные с взысканием прибыли (дивидендов) общества.

В соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» участники общества вправе принимать участие в распределении прибыли.

Согласно пункту 1 статьи 28 названного Закона общество вправе ежеквартально, раз в полгода или раз в год принимать решение о распределении своей чистой прибыли между участниками общества. Решение об определении части прибыли общества, распределяемой между участниками общества, принимается общим собранием участников общества.

Пунктом 2 статьи 28 Закона установлено, что часть прибыли общества, предназначенная для распределения между его участниками, распределяется пропорционально их долям в уставном капитале общества.

Срок и порядок выплаты части распределенной прибыли общества согласно части 3 статьи 28 Закона определяются уставом общества или решением общего собрания участников общества о распределении прибыли между ними. Срок выплаты части распределенной прибыли общества не должен превышать

шестьдесят дней со дня принятия решения о распределении прибыли между участниками общества.

Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.12.1999 № 90/14, при рассмотрении исков участников общества о выплате им (взыскании с общества) части прибыли, распределенной между участниками, необходимо иметь в виду, что если общим собранием участников общества не принималось решение о распределении прибыли, суд не вправе удовлетворить требование истца, поскольку решение вопроса о распределении прибыли относится к исключительной компетенции общего собрания участников общества.

Ссылаясь на нормы закона, изложенные выше, суд решением по делу № А26-2024/2012 отказал истцу в удовлетворении требований о взыскании невыплаченных дивидендов.

Следует обратить внимание на дело № А26-6842/2011. Решением по данному делу суд отказал в удовлетворении исковых требований о взыскании распределенной чистой прибыли по итогам деятельности общества в 2010 году, которая должна быть выплачена в соответствии с решением общего собрания участников общества.

При рассмотрении данного дела ответчиком было сделано письменное заявление о фальсификации истцом протокола общего собрания общества, поскольку один из участников общества в указанном собрании участия не принимал, протокол не подписывал, его подпись в протоколе является поддельной.

По делу была назначена почерковедческая экспертиза с постановкой соответствующего вопроса. Согласно заключению эксперта подпись от имени одного из участников общества в протоколе общего собрания участников от 30.01.2011 года выполнена не им, а иным лицом.

Учитывая изложенное, суд в соответствии со статьей 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации признал протокол общего собрания участников общества недостоверным доказательством и не учитывал его при вынесении решения по делу.

Поскольку иных доказательств, подтверждающих факт проведения общего собрания участников общества и принятие решения о выплате дивидендов по итогам 2010 года истец не представил, суд отказал в удовлетворении исковых требований о взыскании распределенной чистой прибыли.

Данное решение отменено Тринадцатым арбитражным апелляционным судом, принят новый судебный акт, которым исковые требования удовлетворены в полном объеме. При этом суд в постановлении указал, что вывод эксперта, изложенный в заключении, о том, что подпись в протоколе собрания от имени одного из участников общества учинена иным лицом, не может в данном случае свидетельствовать о фальсификации всего документа, на котором также имеются подписи других участников, и в целом и его содержания.

Суд апелляционной инстанции установил, что фактически чистая прибыль общества за 2010 год была не только распределена между участниками, но и выплачена всем кроме истца, следовательно, отсутствуют основания для

исключения из числа доказательств по делу протокола собрания участников, поскольку решения принятые на нем не были оспорены, и фактически были исполнены в отношении других участников.

Кроме того, апелляционный суд отметил тот факт, что участник общества, чья подпись на протоколе собрания была признана не принадлежащей ему, имеет долю в размере 14%. Решение о распределении чистой прибыли на основании пункта 11 устава общества принимаются простым большинством голосов. Остальные участники общества, имеют в совокупности 86% голосов, т.е. большинство, и их участие в собрании и учиненные на протоколе подписи не были оспорены. В связи с чем, решения принятые спорным собранием не могут быть признаны неправомерными.

Поскольку факт распределения прибыли между участниками общества подтвержден, а доказательств выплаты истцу распределенной чистой прибыли не представлены, Тринадцатый арбитражный апелляционный суд отменил решение Арбитражного суда Республики Карелия и принял новый судебный акт об удовлетворении исковых требований в полном объеме.

Споры об обязанности общества предоставить документы.

Федеральным законом «Об обществах с ограниченной ответственностью» предусмотрено право участника на ознакомление с документами общества. Предоставить документы должны в течение 3-х дней с момента получения соответствующего заявления.

К таким документам, в соответствии со статьей 50 Закона «Об ООО», относятся:

- учредительный договор (при его наличии);
- устав;
- изменения, внесенные в устав;
- основные протоколы собрания учредителей общества (о создании ООО и т.п.);
- свидетельства ОГРН и ИНН;
- документы, подтверждающие права общества на имущество, находящееся на его балансе;
- внутренние документы общества;
- свидетельства о создании филиалов и представительств;
- документы, связанные с эмиссией облигаций и иных эмиссионных ценных бумаг;
- протоколы общих собраний участников общества, заседаний совета директоров, коллегиального исполнительного органа общества и ревизионной комиссии;
- перечни аффилированных лиц общества с ограниченной ответственностью;
- заключения ревизионной комиссии или ревизора, аудитора, а также государственных и муниципальных органов финансового контроля;
- другие документы, необходимые для предоставления в соответствии с законодательством РФ, уставом и внутренними документами фирмы.

Федеральным законом «Об акционерных обществах» также предусмотрено право акционера на ознакомление с внутренними документами фирмы.

В отличие от общества с ограниченной ответственностью, документы должны быть предоставлены в течение 7-и дней с момента подачи акционером соответствующего заявления.

Кроме того, для акционеров предусмотрены некоторые ограничения по списку предоставляемых документов. Например, знакомиться с документами бухгалтерского учета и протоколами заседаний коллегиального исполнительного органа могут только те лица, которые имеют в совокупности не менее 25% голосующих акций акционерного общества.

В целом, в соответствии со статьей 90 Закона «Об ОАО», помимо вышеперечисленных документов, акционеры могут изучать следующие документы:

- годовые отчеты;
- документы бухгалтерского учета;
- документы бухгалтерской отчетности;
- бюллетени для голосования, а также доверенности на участие в общем собрании акционеров;
- отчеты независимых оценщиков;
- перечни лиц, имеющих право на участие в общем собрании акционеров, и тех, кто имеет право на получение дивидендов;
- проспекты ценных бумаг, ежеквартальные отчеты эмитента;
- уведомления о заключении акционерных соглашений и перечни лиц, заключивших такие соглашения;
- судебные акты по спорам, связанным с созданием общества, управлением им или участием в нем;
- другие документы, необходимые для предоставления в соответствии с законодательством Российской Федерации, уставом и внутренними документами фирмы.

В том случае, если общество по каким-либо причинам данные документы не предоставляет, участник или акционер общества имеет право обратиться в арбитражный суд.

Решением суда по делу № А26-7867/2011 требования истца удовлетворены в полном объеме. Суд в решении указал, что в силу пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» участники общества вправе получать информацию о деятельности общества и знакомиться с его бухгалтерскими книгами и иной документацией в установленном уставом порядке.

Согласно пункту 4 статьи 50 названного Закона общество по требованию участника обязано обеспечить ему доступ к документам, предусмотренным пунктами 1 и 3 настоящей статьи. В течение трех дней со дня предъявления соответствующего требования участником общества указанные документы должны быть предоставлены обществом для ознакомления в помещении исполнительного органа общества. Общество по требованию участника обязано предоставить ему копии указанных документов.

В пункте 3 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.01.2011 № 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ» даны следующие разъяснения о порядке реализации участниками Общества своего права на получение информации. Из содержания пункта 1 статьи 67 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что порядок предоставления участникам хозяйственного общества информации может устанавливаться уставом общества. При этом положения устава общества не могут ограничивать права участников на информацию по сравнению с правами, предоставляемыми им Федеральным законом от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» или Федеральным законом от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». Ограничение прав участников во внутренних документах хозяйственного общества также не допускается; соответствующие положения устава или учредительных документов не подлежат применению судами.

Судам необходимо иметь в виду, что Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» предусматривает возможность установления в уставе только порядка получения информации об обществе, но не перечня информации, которая подлежит предоставлению участникам общества. Из абзаца третьего пункта 1 статьи 8 Закона «Об ООО» следует, что участник имеет право требовать любые имеющиеся у общества документы, которые связаны с деятельностью этого общества.

Более того, согласно абзацу 2 пункта 1 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.01.2011 № 144 при реализации своего права на получение информации участники хозяйственных обществ не обязаны раскрывать цели и мотивы, которыми они руководствуются, требуя предоставления информации об обществе, а также иным образом обосновывать наличие интереса в получении соответствующей информации, за исключением случаев, вытекающих из закона.

Решением по делу № А26-1207/2012 суд отказал истцу в удовлетворении требований об обязанности общества с ограниченной ответственностью предоставить документы для ознакомления. При этом суд сослался на пункт 6 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 144 от 18.01.2011 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ», согласно которому не могут быть удовлетворены требования лица об обязанности хозяйственного общества предоставить информацию, если на момент рассмотрения дела такое лицо не является участником хозяйственного общества.

Судом при рассмотрении дела было установлено, что истец на момент вынесения решения не являлся участником общества, в связи с чем в удовлетворении исковых требований было отказано.

Данное решение в вышестоящие инстанции обжаловано не было.

Особое внимание стоит обратить на дело № А26-6662/2011. Истец обратился в суд с требованием к закрытому акционерному обществу о предоставлении выписок из реестра акционеров. Ответчик в судебных заседаниях требования не

признал, полагая, что истец не является акционером ЗАО и не имеет права на получение соответствующей информации.

Судом при рассмотрении дела установлено, что истцу принадлежало 5 обыкновенных именных акций номинальной стоимостью 100 рублей каждая, что составляло 5% уставного капитала общества.

Согласно статье 46 Федерального закона «Об акционерных обществах» держатель реестра акционеров общества (ответчик) по требованию акционера или номинального держателя акций обязан подтвердить его права на акции путем выдачи выписки из реестра акционеров общества, которая не является ценной бумагой.

Оценивая во взаимосвязи положения пункта 1 статьи 149 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 46 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», пункта 3 статьи 8 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», пункта 7.9.4 Положения о ведении реестра владельцев именных ценных бумаг, утвержденного постановлением Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 02.10.1997, суд удовлетворил требования истца в полном объеме.

Тринадцатый арбитражный апелляционный суд отменил данное решение Арбитражного суда Республики Карелия, принял новый судебный акт по делу, которым отказал истцу в удовлетворении требований. В постановлении апелляционная инстанция указала следующее.

По смыслу пункта 2 статьи 142 Гражданского кодекса Российской Федерации, в предусмотренных законом случаях, осуществление прав, удостоверенных ценной бумагой, возможно только при наличии доказательств их закрепления в специальном реестре (обычном или компьютеризированном). В частности, согласно статье 149 Гражданского кодекса Российской Федерации, статье 28 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее - Закон № 39-ФЗ) путем внесения записи в специальном реестре фиксируются права на бездокументарные ценные бумаги, в том числе бездокументарные акции. Согласно статье 29 Закона № 39-ФЗ осуществление прав по именованным бездокументарным эмиссионным ценным бумагам производится эмитентом в отношении лиц, указанных в системе ведения реестра.

Таким образом, единственным доказательством принадлежности лицу бездокументарных акций и удостоверяемых ими прав, в том числе права требовать предоставления выписки из реестра акционеров, является внесение соответствующей записи в систему ведения реестра акционеров.

В нарушение части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, истцом не представлено доказательств наличия записи о принадлежности ему акций ЗАО в реестре акционеров Общества, ведение которого осуществляется в соответствии с пунктом 3 статьи 44 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее - Закон № 208-ФЗ) ответчиком. В то же время, из буквального смысла положений статьи 46 Закона № 208-ФЗ следует, что право требовать от держателя реестра акционеров общества выписки из реестра акционеров принадлежит исключительно акционеру или номинальному держателю. На ограничение перечня лиц, имеющих право на получение информации из реестра акционеров, зарегистрированными лицами, то

есть владельцами ценных бумаг или номинальными держателями, указывают и правила пункта 7.9 Положения о ведении реестра владельцев ценных бумаг, утвержденного постановлением Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 02.10.1997 № 27.

Позиция истца относительно незаконности отсутствия в реестре записи о нем как об акционере общества, вопреки выводам суда первой инстанции, не является подтверждением наличия у истца права требовать подтверждения своего статуса как акционера.

При решении вопроса о выдаче выписки из реестра акционеров держатель реестра не наделен полномочиями оценивать законность или незаконность записей в системе ведения реестра об операциях с акциями. Решение о наличии прав у лица как у акционера общества при рассмотрении заявления о предоставлении выписки акционеров производится по формальным признакам - наличия соответствующей записи в системе реестра о принадлежности заявителю акций, которое и подтверждается выпиской из реестра акционеров. При отсутствии в реестре записи о принадлежности акций, выписка из реестра акционеров об их наличии не может быть выдана.

Истец обратился в Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа с кассационной жалобой на постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда. Постановлением Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа постановление апелляционной инстанции отменено, решение Арбитражного суда Республики Карелия оставлено без изменения. Суд кассационной инстанции указал, что согласно разделу 5 Положения о ведении реестра владельцев ценных бумаг, утвержденного Постановлением ФКЦБ РФ от 02.10.1997 № 27, регистратор не имеет права аннулировать внесенные в реестр записи. Таким образом, запись об истце, в определенный период времени владевшем акциями общества, сохраняется в реестре и после списания акций с его лицевого счета.

Коль скоро в реестр акционеров общества внесена информация об истце, в частности, об открывавшемся на его имя лицевом счете, о виде, количестве, категории (типе), государственном регистрационном номере выпуска, номинальной стоимости принадлежавших ему акций, о списании с его лицевого счета принадлежавших ему акций, то истец, не будучи акционером, является применительно к получению информации зарегистрированным лицом.

В силу пункта 5 Положения регистратор обязан обеспечить хранение в течение сроков, установленных нормативными актами Федеральной комиссии и настоящим Положением, документов, являющихся основанием для внесения записей в реестр.

В соответствии с пунктом 8 Приказа Федеральной службы по финансовым рынкам от 29.07.2010 № 10-53/пз-н «О некоторых вопросах ведения реестра владельцев ценных бумаг» регистратор обязан хранить документы, на основании которых были проведены операции в реестре, не менее пяти лет. Пунктом 10.1 Приказа предусмотрены основания закрытия лицевого счета в случае отсутствия на счете ценных бумаг.

Регистратор обязан предоставлять информацию лицу, счет которого в реестре был закрыт, по общим правилам предоставления информации по лицевому счету зарегистрированного лица (пункт 10.2 Приказа).

Пунктом 5.5 Приказа установлены случаи, в которых регистратор вправе отказать в проведении операции в реестре и (или) предоставлении информации из реестра, в частности, в случае закрытия лицевого счета, для операции по которому предоставлены документы.

Вместе с тем, указанное основание для отказа в проведении операции не может быть применено для отказа в предоставлении информации из реестра (пункт 5.5.13 Приказа).

Таким образом, закрытие лицевого счета в реестре (отсутствие на нем ценных бумаг) не лишает¹ бывшего владельца счета права на получение информации в объеме, предоставляемой для зарегистрированного лица (пункты 7.9.1 и 7.9.4 Положения), однако лишает права на получение сведений из реестра, предоставляемых акционеру, в частности, владеющему более чем одним процентом голосующих акций эмитента (абзац 9 пункта 7.9.1 Положения). Апелляционный суд неправильно применил нормы материального права, что повлекло принятие незаконного судебного акта, который подлежал отмене. Объем информации, которую истец просил обязать предоставить, не выходит за рамки сведений, предоставляемых в соответствии с Положением зарегистрированному лицу.

В рамках настоящего обобщения судебной практики не преследовалась цель исследования и изучения всех возможных категорий дел, связанных с применением корпоративного законодательства. При подготовке обобщения было обращено внимание на наиболее часто встречающиеся категории указанных дел, рассмотренных судом за соответствующий период.

Целью проведения настоящего обобщения, с учетом того, что корпоративные споры представляют для системы арбитражных судов категорию относительно новую, являлось установление единообразия практики рассмотрения корпоративных споров, а также правильность применения судом правовых норм, выявление спорных вопросов, представляющих трудности в их решении и по которым не выработана единообразная практика применения.

По результатам проведенного обобщения можно сделать вывод о том, что в большинстве случаев практика рассмотрения дел данной категории Арбитражным судом Республики Карелия соответствует законодательству, нормы материального и процессуального права судьями применяются правильно. Процент отмены решений по данной категории дел незначителен.

Судья Арбитражного суда
Республики Карелия

-

В.Э. Лайтинен

Помощник судьи
31.05.2013

f '/
/:

...

Н.Л. Киндт